

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
21 September 2021
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 839/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Г. Дж. (представлена адвокатом Хемой Фернандес Родригес де Льевана)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	24 мая 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 4 сентября 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	27 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	торговля людьми
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение этого же вопроса по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; торговля людьми; непроведение расследования
<i>Статьи Конвенции:</i>	1; 2 (пункт 1); 3; 12; 13 и 16

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Эрдоган Ишджан, Хуавэнь Лю, Петер Ведель Кессинг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов. В соответствии с правилом 109, рассматриваемым в совокупности с правилом 15, правил процедуры Комитета и пунктом 10 Руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские принципы) Диего Родригес-Пинсон в рассмотрении сообщения не участвовал.

1. Автор сообщения является Г. Дж., гражданка Нигерии, 1985 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные пунктом 1 статьи 2, рассматриваемым совместно со статьями 1, 3, 12, 13 и 16 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции, вступившее в силу 21 октября 1987 года. Автор представлена адвокатом Хемой Фернандес Родригес де Льевана.

Факты в изложении автора

2.1 В октябре 2006 года автор была захвачена сетью торговли людьми в Бенин-Сити. Члены этой сети, обещавшие ей работу в качестве домашней прислуги и возможность учиться, обманули ее. В ноябре 2006 года автор прибыла на лодке в Испанию, где ей сообщили, что за ней числится долг в размере 20 000 евро и что для его погашения ей придется заниматься проституцией, поскольку без документов она не может выполнять никакую другую работу. Кроме того, она была подвергнута ритуалам вуду.

2.2 23 ноября 2006 года под давлением и по указанию сети торговли людьми автор сообщения подала ходатайство о предоставлении убежища. Сеть торговли людьми хотела, чтобы автор легализовала свой статус, чтобы продолжить ее сексуальную эксплуатацию. Сеть приказала ей заявить, что она является гражданкой Судана и что она бежала из страны из-за преследований, которым она подверглась по причине своей религии. По словам автора, сети торговли людьми в Испании, как правило, используют именно такую схему. 22 января 2007 года ходатайство автора было отклонено Министерством внутренних дел, которое не признало автора в качестве жертвы торговли людьми, а 20 июня 2007 года была отклонена поданная в порядке административного судопроизводства апелляционная жалоба на это решение.

2.3 В течение трех лет автор против своей воли подвергалась сексуальной эксплуатации. Кроме того, ее вынуждали иметь незащищенные половые контакты, в результате чего она забеременела. Несмотря на выраженный автором протест, 12 февраля 2010 года ее отвезли в клинику, где она была вынуждена подписать согласие на прерывание беременности. Однако до проведения этой медицинской манипуляции, 18 февраля 2010 года, когда автор пришла на прием в Управление по делам иностранцев в Косладе, чтобы подать ходатайство о получении вида на жительство и разрешения на работу по социальной оседлости, она была задержана в ходе иммиграционного контроля. Автора сразу же поместили в Мадридский центр временного содержания иностранных граждан. 24 февраля 2010 года, находясь в этом центре, автор подала новое ходатайство о предоставлении убежища на основании преследования по религиозным мотивам и опасений того, что лицо, которое помогло ей попасть в Испанию, может убить ее, поскольку она еще не выплатила свой долг. После рассмотрения ходатайства Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев пришло к заключению, что утверждения автора свидетельствуют о том, что она стала жертвой торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, которой она, возможно, продолжает подвергаться, и, следовательно, просило принять к рассмотрению ходатайство заявителя о предоставлении международной защиты на этом основании¹. 2 марта 2010 года ходатайство автора было отклонено на основании того, что в ее заявлениях были выявлены противоречия или достоверность изложенных фактов не была в достаточной степени доказана, а также в связи с тем, что представленные утверждения аналогичны тем, которые уже были рассмотрены в рамках первого ходатайства о предоставлении убежища. 3 марта 2010 года автор подала заявление о повторном рассмотрении ее ходатайства, предоставив дополнительные сведения и отметив, что вынесенное ранее решение не было должным образом обосновано. 5 марта 2010 года это заявление автора также было отклонено.

2.4 11 марта 2010 года, автор, которая по-прежнему находилась в Центре временного содержания иностранных граждан, встретила с адвокатом, представляющим ее в Комитете, и выразила желание воспользоваться услугами этого

¹ Автор прилагает копию соответствующего отчета.

адвоката. Адвокат попыталась найти государственного нотариуса, чтобы заверить доверенность на представление интересов автора в суде, однако ее попытки оказались тщетными, поскольку нотариусы знают, что им систематически отказывают в посещении Центра, и поэтому они не желают напрасно тратить время на приход в этот центр. 22 апреля 2010 года эта проблема с доступом была признана судами первой инстанции, осуществляющими надзор за Центром². С учетом этих обстоятельств автор составила в простой письменной форме на имя адвоката, представляющего автора в Комитете, доверенность, позволяющую адвокату выступать в качестве официального представителя автора в связи с поданным ею ходатайством о предоставлении срока на восстановление и размышление, установленного в статье 59 bis Органического закона № 4/2000 от 11 января о правах и свободах и социальной интеграции иностранных граждан в Испании, а также совершать от имени автора все формальности, связанные с этим ходатайством³. Срок на восстановление и размышление — это предусмотренный национальным законодательством механизм, позволяющий жертвам торговли людьми получить время на изучение возможности сотрудничества с властями в целях пресечения деятельности преступной сети.

2.5 Во время беседы со своим адвокатом автор сообщила, что она боится возвращаться в Нигерию, будучи беременной и имея не погашенный долг. Она также сообщила, что боится за своего будущего ребенка, поскольку знает, что дети жертв торговли людьми становятся собственностью сети. Она также пояснила, что во время ее пребывания в Центре временного содержания иностранных граждан ей не была оказана ни надлежащая медицинская помощь в связи с беременностью, ни психологическая помощь. Автор подчеркивает, что она испытала на себе общую атмосферу физического и психологического насилия в совокупности с серьезными проявлениями расизма и дискриминации, которая царил и в значительной степени ощущается и по сей день в Центре временного содержания иностранных граждан в Альюче.

2.6 12 марта 2010 года автор подала ходатайство о предоставлении ей срока на восстановление и размышление, предусмотренного для жертв торговли людьми. В тот же день Народный защитник, которая была уведомлена адвокатом автора, издала постановление, в котором она просила Главное управление иммиграционного и пограничного контроля и Представительство государственной администрации в Мадриде приостановить исполнение распоряжения о высылке автора из страны, которая была запланирована на вечер того же дня, и начать процедуру предоставления ей срока на восстановление и размышление, предусмотренного пунктом 2 статьи 59 bis Органического закона № 2/2009 от 11 декабря.

2.7 После подачи ходатайства автор была допрошена сотрудниками полиции, которым она сообщила всю имевшуюся у нее информацию о лицах, которые подвергли ее торговле людьми, включая их имена и фамилии и номера телефонов. Автор утверждает, что эта информация не была проверена и не была принята во внимание при вынесении решения по ее ходатайству.

2.8 16 марта 2010 года Представительство государственной администрации в Мадриде приняло решение отклонить ходатайство о предоставлении срока на восстановление и размышление автору, которая была выслана из страны вечером следующего дня. Это решение было доведено до сведения автора и адвоката лишь 17 марта 2010 года, когда высылка уже состоялась.

2.9 31 марта 2010 года адвокат автора подала от ее имени апелляционную жалобу на административное решение о высылке Представительства государственной администрации в Мадриде от 16 марта 2010 года с целью судебной защиты основных прав человека. В этой жалобе было указано, что высылка автора состоялась до того,

² Автор прилагает решение, которое было вынесено в связи со случаем отказа в доступе к Центру временного содержания и в котором тремя судами было санкционировано круглосуточное посещение этого Центра нотариусами.

³ Автор прилагает копию доверенности.

как ее адвокат получила уведомление об отказе в удовлетворении ходатайства автора о предоставлении срока на размышление, что лишило автора практической возможности ходатайствовать о судебном пересмотре этого решения. 5 апреля 2010 года Мадридский суд по административным делам № 14 отказался принимать доверенность, составленную автором в простой письменной форме, и потребовал заверенную доверенность на представление интересов в суде. 7 мая 2010 года адвокат подала ходатайство о пересмотре вынесенного решения, отметив, что отсутствие составленной автором и нотариально заверенной доверенности является прямым следствием ее высылки и нарушения государством ее основных прав. В своем ходатайстве адвокат также заявила, что после высылки автора она никак не могла выдать доверенность на представление ее интересов в суде, и просила признать действительность доверенности, составленной автором в простой письменной форме, или же признать правомочность организации «Уименс линк уорлдуайд» отстаивать законные права и интересы автора в этом деле. 7 июня 2010 года суд отклонил ходатайство о пересмотре решения, указав на возможность выдачи консульской доверенности. 8 июля 2010 года адвокат автора представила письменные возражения на постановление от 7 июня. 3 августа 2010 года после проведения публичного слушания суд вновь отклонил требования автора. Это решение было обжаловано. 27 мая 2011 года Высокий суд Мадрида отклонил апелляционную жалобу, отметив, что, хотя ему известно, насколько в Центре временного содержания иностранных граждан сложно получить нотариальные услуги, не было доказано, что в данном случае были предприняты попытки получить такие услуги. Суд также постановил, что автор может представить доверенность через консульские органы в своей стране и что организация «Уименс линк уорлдуайд» не правомочна участвовать в разбирательстве и инициировать публичное обвинение.

2.10 8 июля 2011 года в Конституционный суд было подано ходатайство о применении процедуры ампаро, которое 7 марта 2012 года было отклонено на основании отсутствия доказательств его особой конституционной значимости.

2.11 Параллельно с национальным разбирательством 21 апреля 2010 года это дело было доведено до сведения Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, посредством процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб. Специальный докладчик приняла жалобу к рассмотрению и в августе 2010 года направила свои вопросы правительству Испании. На момент составления настоящего сообщения, т. е. спустя почти семь лет, государство-участник так и не представило свои ответы.

2.12 18 декабря 2012 года было подано заявление в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). 21 июня 2016 года палата в составе семи судей объявила заявление неприемлемым без рассмотрения его по существу. Основанием для отказа стало отсутствие нотариально заверенной генеральной доверенности на представление интересов в суде, поскольку Суд посчитал, что доверенности, составленной автором в простой письменной форме, недостаточно.

2.13 После высылки автору удалось установить контакт со своим адвокатом. По ее словам, случилось то, чего она боялась и что она предчувствовала: она попала в руки лиц, торгующих людьми. В марте 2011 года сотрудник организации «Уименс линк уорлдуайд», эксперт по вопросам торговли женщинами, по просьбе Народного защитника посетила Нигерию с миссией по установлению фактов в связи с торговлей людьми. Во время своей поездки ей удалось найти автора и связаться с ней по телефону, чтобы попытаться договориться о встрече. Автор так и не смогла дать свое согласие на личную встречу и прийти на нее, так как какой-то мужчина перехватил трубку и прервал телефонный разговор. Сеть торговли людьми, заподозрив, что автор разговаривала с властями, полностью ограничила свободу ее передвижения и жестоко наказала ее, что подразумевает применение к ней многочисленных форм насилия. Организация продолжила поиски автора и впоследствии узнала, что ее снова вывезли из Нигерии и что сеть планировала вновь отправить ее в Европу через Ливию, чтобы заставить выплатить долг, т. е. вновь подвергнуть ее торговле людьми.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные пунктом 1 статьи 2, рассматриваемым совместно со статьями 1, 3, 12 и 13 Конвенции. В случае если Комитет сочтет, что изложенные факты не представляют собой акты пыток по смыслу статьи 1, автор утверждает, что была нарушена статья 16 Конвенции.

3.2 Автор утверждает, что изложенные факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 2 Конвенции, рассматриваемого в совокупности со статьей 1. Автор подчеркивает, что международное сообщество признало, что некоторые виды насилия в отношении женщин и девочек, совершенные частными лицами, например торговля женщинами, могут представлять собой пытки. Автор отмечает, что в большинстве случаев торговлей людьми занимаются частные лица. Однако она указывает на то, что в своем замечании общего порядка № 2 (2007) Комитет установил, что государства могут быть привлечены к ответственности в случае совершения актов пыток частными лицами, если государственные власти знали или имели разумные основания полагать, что такие акты совершаются. Автор считает, что в ее случае прослеживаются элементы определения понятия «пытка». Во-первых, в отношении участия государства необходимо отметить, что оно проявило халатность, поскольку не приняло никаких мер по пресечению пыток, которым автор подвергалась как жертва торговли людьми. Различные испанские органы власти были осведомлены о положении автора, но отказались признавать ее жертвой эксплуатации. Государство своим безразличием и бездействием способствовало дальнейшей сексуальной эксплуатации автора и фактически санкционировало ее, что равносильно актам пытки. С момента подачи автором ходатайства о предоставлении убежища и ходатайства о предоставлении срока на размышление в Центре временного содержания иностранных граждан речь уже шла не о простом наличии признаков торговли людьми, но о признании факта торговли людьми самим автором в ее показаниях, которые были подтверждены информацией, содержащейся в отчетах двух экспертных организаций, занимающихся проблемой торговли людьми, и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Государство в очередной раз проявило халатность: оно проигнорировало утверждения автора, поскольку сочло их недостоверными, и на основе гендерных и расовых стереотипов пришла к заключению, что женщины, находящиеся в положении автора, лгут. Во-вторых, в отношении тяжести психического и физического вреда, причиненного автору, следует отметить, что лица, торгующие людьми, в течение трех лет заставляли ее заниматься проституцией, оказывая на нее психологическое давление. Кроме того, она подвергалась преследованиям в виде постоянных звонков и угроз со стороны эксплуатировавшего ее лица, а также со стороны контролировавшей ее сутенерши: оба они оказывали на нее давление, чтобы она посредством занятий проституцией выплатила долг за ее переезд в Испанию, и заставляли ее иметь незащищенные половые отношения, за которые больше платят, в результате чего она забеременела. К психическому и физическому вреду, причиненному автору сетью торговли людьми, добавилось институциональное насилие, которому она, после ее задержания властями, подвергалась в Центре временного содержания иностранных граждан по причине того, что она не была должным образом признана жертвой торговли людьми. В-третьих, речь идет о сексуальной эксплуатации автора, которая предполагает запугивание, наказание и принуждение. Кроме того, торговля людьми в данном случае может явно свидетельствовать о гендерной дискриминации, поскольку речь идет о малоимущей, необразованной и безработной женщине-иммигрантке из Нигерии, которая подверглась принуждению в целях ее сексуальной эксплуатации. Кроме того, автор подверглась дискриминации с точки зрения осуществления своих прав и гарантий, предусмотренных для жертв торговли людьми, включая право получить срок на размышление. Личные обстоятельства автора и общая ситуация в Нигерии не были учтены, а приоритетное внимание было уделено административной ответственности за нарушение правил регистрационного и миграционного учета в ущерб ее правам. В-четвертых, об умысле преступников явно свидетельствует их намерение подвергнуть автора сексуальной эксплуатации и держать ее в состоянии постоянного страха. Кроме того, автор оказалась в бесправном положении: она фактически была

лишена свободы и подвергалась постоянным угрозам, принуждению и жестокому обращению со стороны членов сети, поэтому она не могла сбежать в поисках помощи, чтобы вырваться из рук членов сети. Бездействие властей в этой ситуации и помещение автора в Центр временного содержания иностранных граждан причинили ей сильные страдания и вызвали у нее чувство страха за свою жизнь и жизнь своего будущего ребенка.

3.3 Автор утверждает, что, в случае если Комитет сочтет, что в отношении какого-либо из описанных признаков применения пыток не было представлено достаточных доказательств, акты, которым подверглась автор, следует рассматривать как нарушение статьи 16 Конвенции. Описанные автором акты торговли людьми в целях эксплуатации свидетельствуют по меньшей мере о нарушении права не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

3.4 Автор также утверждает, что ее высылка в Нигерию представляет собой нарушение обязательства не возвращать (*refouler*), предусмотренное статьей 3 Конвенции. В этой связи автор напоминает, что в соответствии со своим замечанием общего порядка № 2 (2007) Комитет применяет этот принцип к непринятию государствами-участниками мер по предотвращению насилия по гендерному признаку, включая изнасилование, бытовое насилие, калечение женских половых органов и торговлю людьми, и по обеспечению защиты жертв. В данном случае испанские власти нарушили статью 3 Конвенции, поскольку они не признали автора жертвой торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации и, следовательно, не провели правильную оценку опасности применения в этой связи к автору пыток в стране происхождения, Нигерии, что и случилось, после того как она снова попала в руки лиц, занимающихся торговлей людьми. Автор заявляет, что Европейский суд по правам человека признал, что возвращенным в Нигерию жертвам торговли людьми угрожает опасность повторно подвергнуться торговле людьми, если власти не были проинформированы об их возвращении с целью оказания им помощи, что и произошло в случае автора⁴. Автор добавляет, что в 2011 году Государственный департамент США также опубликовал доклад по Нигерии, в котором сообщалось, что нигерийские женщины — жертвы торговли людьми, возвращенные в Нигерию, могут принуждаться к занятиям проституцией самими сотрудниками сил безопасности⁵. Наконец, она утверждает, что не была гарантирована надлежащая правовая процедура, что также привело с процессуальной точки зрения к нарушению статьи 3 Конвенции. Некоторые ключевые решения не были в достаточной степени обоснованы, но самое главное то, что в Испании нет эффективного средства оспаривания проведенной с нарушениями процедуры признания статуса жертвы, равно как и эффективного средства обжалования решения о высылке с автоматическим приостановлением его исполнения, которое гарантирует невысылку жертвы торговли людьми даже в тех случаях, когда сама высылка представляет собой нарушение основополагающего права. Фактически решение о высылке автора было приведено в исполнение до того, как оно было доведено до сведения ее адвоката, в результате чего автор оказалась без защиты и без практической возможности ходатайствовать о судебном пересмотре решения, вынесенного административным органом. Автору было сложно получить защиту, поскольку с момента ее помещения в Центр временного содержания иностранных граждан она была лишена возможности контактировать с внешним миром, ее мобильный телефон был конфискован, она не имела доступа к компьютеру и Интернету; кроме того, Центр не оснащен достаточным количеством телефонных будок. В этой связи следует отметить, что такое положение дел сохранилось: 27 февраля 2012 года в аналогичном случае следственный судья № 6 Мадрида, обеспечивающий надзор за Центром временного содержания иностранных граждан, вынес постановление, обязывающее уведомлять содержащихся в нем иностранцев не менее чем за 12 часов о времени их высылки, номере рейса, а также времени и городе прибытия. Это решение пришлось повторно довести до сведения директора Центра 26 июня 2015 года посредством нового постановления, вынесенного тем же следственным судьей. Кроме того, автор не прошла никакого медицинского осмотра

⁴ Cour européenne des droits de l'homme, *V. F. c. France*, requête № 7196/10, p. 14

⁵ См. United States of America, Department of State, *Trafficking in Persons Report 2011*.

для подтверждения того, что она может лететь на самолете. Наконец, решение о высылке не могло быть обжаловано ни в одном судебном органе. Кроме того, автор напоминает, что в течение нескольких дней, которые она провела в Центре временного содержания иностранных граждан в Альюче, ни один нотариус не согласился приехать в Центр, чтобы позволить автору оформить генеральную доверенность на представление ее интересов в суде.

3.5 Автор также утверждает, что были нарушены статьи 12 и 13 Конвенции, рассматриваемые совместно с пунктом 1 статьи 2, в связи с тем, что не было проведено быстрого и беспристрастного расследования по жалобе на пытки или неправомерное обращение, которую она подала в полицию. Автор утверждает, что государство-участник должно было начать расследование в связи с ее ситуацией, как только ему стало известно о ее нахождении на территории Испании. Автор повторяет свои утверждения о халатности, проявленной властями государства-участника в отношении признания ее статуса жертвы и ее защиты (см. пункт 3.2 выше). Государственные власти ограничились лишь проведением беседы в связи с поданным автором ходатайством о предоставлении срока на восстановление и размышление. Кроме того, по мнению автора, в ходе этой беседы были допущены нарушения: власти не должны были запрашивать полученные от автора сведения до тех пор, пока ей не был предоставлен срок на восстановление и размышление, и могли это сделать только в случае принятия автором решения сотрудничать с ними⁶. В любом случае, после того как автор пошла на такой риск, она должна была получить более широкую защиту от властей. Однако вместо того, чтобы применить правозащитный подход, сотрудники полиции акцентировали внимание на применении миграционного законодательства, сделав упор на том, что автор, являясь иностранкой, подлежащей административной ответственности за нарушение правил регистрационного и миграционного учета. Аналогичную позицию занял орган, ответственный за рассмотрение ходатайства автора: он не принял никаких мер для прояснения описанной автором ситуации и сделал свои выводы исключительно на основе состоявшейся беседы без учета отчетов организаций, занимающихся проблемой торговли людьми. Кроме того, статьи 12 и 13 были нарушены по причине нарушения права на предъявление жалобы и на быстрое и беспристрастное рассмотрение дела автора компетентными органами.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 27 сентября 2020 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. По мнению государства-участника, сообщение является неприемлемым, поскольку оно было представлено для рассмотрения по другой процедуре международного расследования или урегулирования, поскольку адвокат не была должным образом уполномочена представлять интересы автора и поскольку сообщение является явно не обоснованным и представляет собой злоупотребление правом на представление соответствующих сообщений.

4.2 Государство-участник отмечает, что Европейский суд по правам человека объявил жалобу автора неприемлемой, так как не было установлено, что автор желала подавать какую-либо жалобу в Суд. Государство-участник отмечает, что в соответствии со своей практикой Европейский суд по правам человека рассмотрел вопрос о наличии исключений из требования о представительстве, таких как согласие на представление интересов в национальных органах власти и крайне уязвимое положение заявителя⁷. Государство-участник далее напоминает, что поданная в ЕСПЧ жалоба содержит те же утверждения и была представлена от имени автора. Государство-участник делает вывод о том, что, поскольку ЕСПЧ после тщательного анализа материалов дела пришел к заключению о том, что автор не находится в положении особой уязвимости и что не может быть сделано исключений из правила о

⁶ España, Defensor del Pueblo, *La trata de seres humanos en España: víctimas invisibles*, Madrid, 2012, pág. 167.

⁷ См. *Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania* [GC], application № 47848/08, paras. 104–114.

предоставлении должным образом оформленной доверенности на представление интересов в ЕСПЧ, сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции.

4.3 В связи с утверждениями о неприемлемости *ratione personae* государство-участник напоминает, что аргументы адвоката автора относительно ее правомочности представлять ее интересы уже были рассмотрены Европейским судом по правам человека, который принял во внимание, что автор обращалась к испанским властям через посредство двух разных защитников и что адвокат автора контактировала со своей подзащитной лишь опосредованно. В связи с утверждениями эксперта по проблеме торговли людьми, которой удалось поговорить с автором во время ее поездки в Нигерию, о том, что автор дала согласие на передачу ее дела в международные органы, ЕСПЧ пришел к заключению, что этих утверждений недостаточно для того, чтобы установить, что автор знала о намерении адвоката подать жалобу и поддержала его. Кроме того, государство-участник ссылается на практику Комитета, согласно которой предполагаемые жертвы должны прямо уполномочить автора сообщения совершать действия от их имени в Комитете, если только это невозможно сделать с учетом их обстоятельств; Комитет считает, что, если такая невозможность не доказана, особенно в случае проведения разбирательства по тем же фактам на национальном уровне, автор не правомочен представлять интересы предполагаемых жертв⁸. Следовательно, государство-участник просит объявить сообщение неприемлемым *ratione personae* в соответствии с пунктом 2 с) правила 104 и пунктом а) правила 113 правил процедуры Комитета.

4.4 Государство-участник также утверждает, что сообщение является необоснованным и представляет собой злоупотребление правом на представление соответствующих сообщений, поскольку автор упомянула о торговле людьми лишь 4 марта 2010 года, а в двух поданных ранее ходатайствах о предоставлении убежища она отметила, что подверглась преследованиям по религиозным мотивам, при этом в первом она указала, что является гражданской Судана, а во втором — Нигерии. Государство-участник напоминает, что эти ходатайства о предоставлении убежища были должным образом рассмотрены и отклонены в связи с тем, что содержащиеся в них утверждения не были подтверждены. Государство-участник считает нелогичным делать заключение о том, что все факты, которые по словам автора имели место с 2006 года, являются достоверными, исключительно на основании заявлений от 4 марта, которые прямо противоречат предыдущим ее утверждениям. В отношении утверждений автора о том, что государство-участник нарушило статьи 3, 12 и 13, рассматриваемые совместно со статьей 2 Конвенции, поскольку оно не признало автора жертвой торговли людьми, не провело расследование в связи с этим преступлением и выслало ее со своей территории, государство-участник заявляет, что неправомерно требовать от властей действовать вопреки утверждениям самого автора, которая сообщила, что бежала из страны происхождения из-за того, что подверглась преследованиям по религиозным мотивам.

4.5 Государство-участник также считает, что Комитету не следует выполнять роль четвертой инстанции и что оценка фактов и доказательств, как правило, входит в компетенцию судов государств-участников, если только не будет доказано, что процессуальные действия носили явно произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии. В этой связи он считает, что нельзя делать вывод о том, что была допущена какая-либо халатность в отношении автора в течение нескольких лет, которые она незаконно находилась на территории страны, равно как и что меры, принятые в отношении автора, носили явно произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии.

4.6 По существу дела государство-участник утверждает, что ничто в настоящем сообщении не свидетельствует о каком-либо нарушении Конвенции. Государство-участник считает, что сложно принять содержащиеся в сообщении аргументы, поскольку это предполагало бы признать, что автор и ее адвокаты ввели в заблуждение испанские власти в ходе двух процедур рассмотрения ходатайств о предоставлении

⁸ *X. И. А. против Испании* (CAT/C/41/D/323/2007), п. 8.3.

убежища и что лишь заявление, сделанное во время повторного рассмотрения второго ходатайства о предоставлении убежища, было достоверным. Анализ действий государства-участника в рамках трех внутренних разбирательств свидетельствует о том, что государство-участник проявило должную добросовестность.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

5.1 21 мая и 28 ноября 2019 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Во-первых, по мнению автора, жалоба, поданная в Европейский суд по правам человека, касается иного вопроса, поскольку речь в ней идет о применении Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), в то время как поданное в Комитет сообщение касается установления фактов, которые, по утверждениям автора, должны быть квалифицированы как пытки в соответствии с положениями Конвенции против пыток. Кроме того, автор не согласна с утверждением о том, что ЕСПЧ рассмотрел ее дело, поскольку это рассмотрение было сведено лишь к проверке чисто формальных критериев приемлемости без уделения должного внимания существу жалобы. В частности, автор напоминает, что Комитет принимал решения о неприемлемости⁹ в случаях, когда ЕСПЧ использовал формулировку «не было установлено какого-либо нарушения прав заявителя в соответствии с Конвенцией», однако в ее деле эта формулировка не была использована, что позволяет сделать вывод о том, что ее жалоба не была рассмотрена по существу. Автор повторяет, что в решении говорится лишь о неприемлемости *ratione personae*.

5.2 В связи с утверждениями о неприемлемости *ratione personae*, автор прежде всего заявляет, что решение ЕСПЧ было принято в соответствии с иными правилами процедуры, чем те, которые определяют порядок рассмотрения сообщений в Комитете. Автор отмечает, что в соответствии со статьей 45 Регламента ЕСПЧ требуется «доверенность или письменное поручение», а в соответствии с правилами процедуры Комитета требуется «соответствующее письменное разрешение». Кроме того, по мнению автора, Комитет в своей практике определил иной критерий, основанный на возможности установления тем или иным образом наличия согласия жертв на их соответствующее представительство. Автор подчеркивает, что государство-участник фактически сослалось на решения по делам, в рамках которых Комитет не мог сделать вывод о том, что представители не имели возможности установить непосредственный контакт с предполагаемыми жертвами¹⁰. Следует напомнить, что между автором и ее представителем установились доверительные отношения, которые побудили автора выдать ей доверенность. Эту доверенность не удалось нотариально заверить из-за того, что испанские власти препятствуют доступу нотариусов в центры временного содержания иностранных граждан. Кроме того, впоследствии также не удалось получить от автора конкретную доверенность на представление ее интересов в международных органах по вине государства-участника, которое выслало автора без предварительного уведомления ее адвоката. В этой связи из практики международных правозащитных механизмов следует, что в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений государство не может извлекать выгоду из допущенной им халатности¹¹. В соответствии с составленной доверенностью адвокат автора правомочна представлять ее интересы в рамках любого административного и судебного производства в связи с ее ходатайством о предоставлении срока на размышление и приостановлении процедуры высылки. Кроме того, желание автора было вновь подтверждено в ходе телефонного разговора с ее представителем, во время которого автор выразила свое согласие продолжить судебное разбирательство по ее жалобе, в частности обратиться в международные органы. Кроме того, утверждается, что, поскольку автор вновь попала в руки сети

⁹ *M.T. против Швеции* (CAT/C/55/D/642/2014), п. 8.2.

¹⁰ *X. И. А. против Испании*, п. 8.3.

¹¹ Corte Interamericana de Derechos Humanos, *Radilla Pacheco vs. Estados Unidos Mexicanos*, sentencia de 23 de noviembre de 2009 (excepciones preliminares, fondo, reparaciones y costas), Serie C, núm. 209, párr. 197.

торговли людьми, она лишена возможности контактировать со своими представителями, что, согласно практике Комитета по правам человека¹², является достаточным основанием для надления представителей жертвы *locus standi*. Такое толкование полностью применимо к данному делу. При этом адвокат автора повторяет, что представленная доверенность была составлена в соответствии с официальными требованиями государства. По мнению адвоката автора, было в достаточной степени доказано, что автор не может представить сообщение самостоятельно, что любые предполагаемые недостатки в представленной доверенности обусловлены действиями и упущениями государства-участника, что автор не в состоянии снова дать свое прямое согласие и что сообщение, находящееся на рассмотрении Комитета, вписывается в процессуальные действия, вытекающие из ее ходатайства о предоставлении срока на размышление, и, следовательно, входит в рамки полномочий, предоставленных автором. По этим причинам, а также ввиду особой значимости настоящего сообщения адвокат считает, что сообщение следует признать приемлемым *ratione personae*.

5.3 В отношении утверждений о том, что сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений и что оно недостаточно обосновано, автор отмечает, что государство-участник не представило никаких аргументов и доказательств в поддержку утверждения о необоснованности сообщения. В отношении утверждения о том, что сообщение представляет собой злоупотребление правом на обращение в Комитет, автор заявляет, что, согласно практике Комитета¹³, о злоупотреблении этим правом можно говорить только в том случае, если подача сообщения представляет собой злой умысел, недобросовестное деяние или по меньшей мере ошибку, равноценную обману либо непростительно легкомысленному поступку, или же если заявленные действия или бездействие не имеют никакого отношения к Конвенции. Государство-участник не представило никаких доказательств того, что подача настоящего сообщения представляет собой злой умысел, недобросовестное деяние или ошибку, равноценную обману либо непростительно легкомысленному поступку. В связи с заявлением о возможности того, что сообщение не имеет отношения к Конвенции, автор сообщает, что далее изложены утверждения по существу, которые свидетельствуют о том, что сообщение полностью подпадает под сферу компетенции Комитета. В связи с вышеизложенным автор считает, что данное сообщение никоим образом не является злоупотреблением правом на обращение в Комитет и что оно достаточно обосновано.

5.4 Автор повторяет, что государство-участник несет ответственность за нарушение статьи 2 Конвенции, поскольку оно не проявило должной добросовестности в ее защите от актов пыток, которым она подверглась на его территории, и считает, что такое необеспечение защиты было обусловлено тем, что в рамках процедур признания статуса жертвы и высылки государство опиралось на гендерные и расовые стереотипы. Государство-участник ни разу не упомянуло какие-либо действующие механизмы, гарантирующие выявление властями жертв торговли людьми на основе объективных критериев и без предрассудков или стереотипов по признаку гендерной и этнической принадлежности в отношении лиц, утверждающих, что они являются жертвами торговли людьми. Такое дискриминационное отношение выразилось в том, что отказ в предоставлении запрошенного срока на размышление не был обоснован.

5.5 Автор напоминает, что государство-участник утверждает, что власти действовали добросовестно в ходе трех инициированных ею разбирательств. Однако оно не объясняет, как именно власти проявили должную добросовестность для обеспечения того, чтобы автор не стала жертвой торговли людьми, в частности какие действия были предприняты для проведения расследования в связи с представленными доказательствами. Автор напоминает, что согласно практике Комитета государство обязано расследовать случаи неправомерного обращения¹⁴.

¹² Комитет по правам человека, *Ндонг Би и др. против Экваториальной Гвинеи* (CCPR/C/85/D/1152), п. 5.2.

¹³ *Бен Салем против Туниса* (CAT/C/39/D/269/2005), п. 8.4.

¹⁴ *Сонко против Испании* (CAT/C/47/D/368/2008), п. 10.6.

Кроме того, государство-участник не приводит никаких других обоснований своего бездействия. Когда государство-участник в связи с ходатайствами автора о предоставлении убежища заявляет, что изложенные автором факты не были установлены и что ее утверждения являются недостоверными и непоследовательными, оно не уточняет, в чем именно заключается эта непоследовательность, и не принимает во внимание, что жертвам пыток присуща непоследовательность в изложении случившихся событий. По мнению автора, из этого можно сделать вывод о том, что она является жертвой нарушения статей 12 и 13 Конвенции, рассматриваемых совместно с пунктом 1 статьи 2.

5.6 Автор настаивает на том, что ее высылка представляла собой нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку не была проведена оценка опасности применения к ней пыток по возвращении в страну происхождения. Автор считает, что в ее случае существовала явная опасность повторно стать жертвой торговли людьми и подвергнуться наказанию со стороны лиц, торгующих людьми, ввиду общей безнаказанности виновных в торговле людьми в Нигерии, широкого распространения этого явления в родном регионе автора, а также уязвимости автора как девушки, ставшей жертвой торговли людьми и забеременевшей в результате эксплуатации. Наконец, автор обращает внимание на отсутствие механизма обжалования решения об отказе в предоставлении срока на размышление, которое к тому же было доведено до сведения соответствующих лиц после самой высылки, и считает, что в случае предполагаемого нарушения принципа невозвращения эффективное средство правовой защиты должно иметь приостанавливающее действие. Автор также утверждает, что в последнее время были отмечены другие случаи высылки жертв торговли людьми, которые не были должным образом признаны таковыми¹⁵.

5.7 Автор далее повторяет, что в данном случае была нарушена статья 14 Конвенции, поскольку она была лишена возможности получить возмещение, а также доступ к эффективному средству правовой защиты и компенсации. Кроме того, она отмечает, что в государстве-участнике применение силы к женщинам квалифицируется как гендерное насилие только в том случае, если виновными являются нынешние или бывшие партнеры, и, следовательно, эта квалификация не распространяется на жертв торговли людьми, несмотря на тяжесть этого преступления. Автор просит Комитет предложить меры по всестороннему возмещению ущерба, учитывающие гендерные аспекты и имеющие преобразующий и коррекционный характер, а также меры по сатисфакции и гарантии неповторения. В этой связи она просит: а) принять все необходимые меры для определения ее местонахождения и предоставления ей последующей всесторонней защиты как жертве пыток и торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации; б) обеспечить полное возмещение ущерба за акты пыток, которым она подверглась как в Испании, так и в Нигерии в результате ее высылки; в) начать эффективное расследование для установления, преследования и наказания в установленном порядке виновных в организации и совершении преступлений в виде торговли людьми и актов пыток в отношении автора; г) обеспечить проведение компетентными государственными органами проверки в отношении должностных лиц, которые могут быть ответственны за допущенные нарушения в процедурах признания статуса жертвы и высылки автора, а также применение соответствующих мер наказания административного, дисциплинарного или уголовного характера; и е) предоставить компенсацию за нанесенный ущерб. Автор также призывает обеспечить гарантии неповторения, такие как: а) создание эффективного средства правовой защиты с автоматическим приостанавливающим действием, гарантирующего, что жертва торговли людьми не будет выслана до тех пор, пока не будет проанализирована опасность посягательства на ее жизнь или причинения ей физического или морального вреда; б) устранение всех барьеров, не позволяющих жертвам торговли людьми воспользоваться своим правом на полное возмещение ущерба и защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения без какой-либо дискриминации по признаку их административного статуса; в) обеспечение прохождения сотрудниками

¹⁵ Автор представляет газетные вырезки, в которых сообщается о высылке двух вьетнамских девушек, предположительно ставших жертвами торговли людьми.

соответствующих правоохранительных, административных и судебных органов обязательной регулярной подготовки по вопросам применения законодательной базы по борьбе с пытками, жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и торговлей людьми с акцентом на гендерные аспекты и правозащитные принципы; d) создание независимого механизма мониторинга для оценки эффективности созданных государством учреждений и проводимой им политики для регулирования и мониторинга деятельности по предупреждению торговли людьми в Испании и защите жертв посредством сбора статистических данных и подготовки периодических отчетов с рекомендациями; и e) введение единых протоколов и руководящих указаний, а также единого порядка проведения расследований и экспертиз и отправления правосудия в связи с торговлей людьми, исчезновениями и сексуальным насилием, которым подвергаются женщины, в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), Миннесотским протоколом по расследованию предположительно незаконного лишения жизни и международными нормами по вопросам розыска пропавших без вести лиц с учетом гендерных аспектов.

5.8 Автор прилагает к своему сообщению документ Всемирной организации против пыток (ВОПП), в котором указано, что в государстве-участнике существуют пробелы в законодательстве и институциональной практике, которые приводят к тому, что лица, которые должны быть защищены в соответствии с Конвенцией, не получают надлежащей защиты, в частности в центрах временного содержания иностранных граждан. ВОПП утверждает, что в этих центрах по-прежнему отмечаются серьезные пробелы в обеспечении основных гарантий, в частности в отношении доступа к механизмам оспаривания решений о высылке и возможности контактировать с внешним миром или с государственными защитниками¹⁶. Кроме того, отсутствуют надлежащие механизмы выявления и защиты жертв торговли людьми¹⁷, а ВОПП сообщает, что решения по апелляциям, в том числе поданным предполагаемыми жертвами торговли людьми, выносятся или доводятся до сведения соответствующих лиц уже после высылки подавшего апелляцию лица¹⁸, причем процедуры высылки часто осуществляются очень быстро или с нарушениями. ВОПП также обращает внимание на уязвимость жертв торговли людьми: помимо присущего всем жертвам гендерного насилия страха подвергнуться актам возмездия в случае информирования о совершенных в отношении них преступлениях, у жертв существует также опасение, что после подачи жалобы они могут быть подвергнуты санкциям за нелегальное проживание в государстве-участнике и высланы из страны¹⁹. Поправки 2011 года к Закону об иностранцах предусматривают гарантии защиты от высылки для женщин, сообщивших о применении к ним семейно-бытового или гендерного насилия. Однако они не распространяются на жертв торговли людьми.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции.

6.2 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, поскольку этот же вопрос рассматривался в Европейском суде по правам человека, который после тщательного анализа материалов дела пришел к заключению о том, что автор не находится в положении особой уязвимости и что не может быть сделано исключений из правила о предоставлении должным образом оформленной доверенности в соответствии с требованиями ЕСПЧ. Комитет принимает к сведению

¹⁶ A/HRC/23/56/Add.2, п. 73.

¹⁷ Там же, пункт 74.

¹⁸ Servicio Jesuita a Migrantes-España, "Informe CIE 2018", pág. 11.

¹⁹ Ibid., págs. 45 y 46.

утверждение автора о том, что ЕСПЧ в своем рассмотрении дела ограничился лишь проверкой чисто формальных критериев приемлемости без уделения должного внимания существу жалобы. Комитет принимает также к сведению информацию о том, что 21 июня 2016 года палата ЕСПЧ в составе семи судей объявила заявление автора неприемлемым *ratione personae* в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Европейской конвенции по правам человека. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции сообщение считается неприемлемым, если вопрос, поднятый в сообщении, был рассмотрен по существу в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования²⁰. Комитет отмечает, что ЕСПЧ тщательно изучил изложенные в сообщении факты, в частности заявленную уязвимость автора. Комитет считает, что с учетом конкретных обстоятельств данного дела рассмотрение вопроса об уязвимости автора тесно связано с рассмотрением по существу вопроса о предполагаемых нарушениях статей Конвенции. Следовательно, Комитет делает вывод о том, что в данном случае рассмотрение Европейским судом по правам человека дела автора предполагало рассмотрение вопроса, поднятого автором в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования, и приходит к заключению, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции.

---

²⁰ См. *С. против Швеции* (CAT/C/59/D/691/2015), пп. 7.2–7.6. и *Х.А. против Швеции* (CAT/C/63/D/744/2016), пп. 6.3–6.6.